

ОЛЬГА ХОМ

Моркам. Украсть
бессмертие

18+

Ольга Хом

Моркам. Украсть бессмертие

«Автор»

2026

Хом О.

Моркам. Украсть бессмертие / О. Хом — «Автор», 2026

Она невидима для Дьявола. Но он видит её сердце. Дарина Моркам — единственная, кого Князь Тьмы не чувствует. Ни её страха, ни крови, ни присутствия. Именно поэтому таинственная Лилит отправляет её на самое безумное задание: украсть родовой перстень Дьявола в обмен на свободу. Но цитадель встречает её не тьмой, а холодным одиночеством. А сам Дьявол — не чудовище, а уставший мужчина с глазами, в которых можно утонуть. Он не убивает её. Он запирает, морит голодом, пытает — но с каждым днём его прикосновения становятся всё менее жестокими, а его взгляд — всё более тёплым. Чем дольше Дари остаётся рядом с ним, тем сложнее помнить, что она здесь ради кражи. Она должна отнять его бессмертие. Но как украсть у того, кто крадёт твоё сердце? «Моркам. Украсть бессмертие» — тёмное романтическое фэнтези о том, как плен становится убежищем, а враг — единственным, кому можно довериться.

© Хом О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Ольга Хом

Моркам. Украсть бессмертие

Пролог

Год спустя

Гром ударил так близко, что задрожали стёкла в домах. Время перевалило за полночь — город спал, укрывшись мокрым одеялом дождя, и даже собаки попрыгались в будках.

Но между домами, петляя, как раненный зверь, бежала девушка. Ей было не до сна.

Двадцать пять лет, мокрые рыжие волосы прилипли к вискам, платье цвета утреннего неба облепило тело, но она не замечала холода — только пульс в горле и тяжесть в лёгких. Босиком по булыжнику, через лужи, оставляя за собой тёмные следы от ног. Она сжимала в кулаке небольшой гладкий камень — тот самый, что должен был её спасти, — и от этого в пальцах покалывало, будто от слабого разряда.

Поскользнувшись, девушка упала и ободрала ладони. Но тут же вскочила, не давая себе времени на боль. Прижалась спиной к холодной стене, забилась в нишу между домами, зажала рот ладонью, чтобы заглушить дыхание.

Где-то за спиной, в переулке, послышались шаги — тяжёлые, чавкающие по грязи.

— Она точно здесь была, — грубый голос, с хрипотцой, прозвучал совсем рядом. — Следы на камнях — её.

Второй выругался, сплюнул в лужу.

— Тварь! Убил бы — и дело с концом.

— Нельзя. Она нужна ему живой.

Они приближались. Девушка вжалась в стену, задержала дыхание, прислушиваясь к себе. Камень в кулаке нагрелся, стал почти горячим — значит, близко. Она знала, что, если коснётся им определённой точки у края города, сработает купол. Это была её единственная лазейка, но нужно добраться до границы.

Голоса стихли — преследователи свернули в другой проулок. Девушка выскользнула из укрытия, пригнулась, побежала. Каждый вдох отдавался болью в боку, но она считала шаги: *двадцать, ещё десять, поворот — и там крайний дом.*

Она выбежала на открытое пространство. Впереди виднелся последний дом, за ним — пустошь, а дальше невидимая граница купола. Девушка рванула, из последних сил, влетела за угол — и, не останавливаясь, коснулась камнем влажного камня фундамента.

Камень вспыхнул тусклым светом, и в тот же миг по небу, над всем городом, пробежала едва заметная рябь — купол отреагировал, выпуская её. Девушка почувствовала, как воздух вокруг неё сгустился, стал тягучим, а затем — резкий рывок, и мир перевернулся.

Её не стало.

Сирена взвыла только спустя минуту — система безопасности города зафиксировала несанкционированный переход. Но было поздно.

Преследователи выбежали к тому же углу через несколько мгновений. Первый наклонился, рассматривая мокрые следы, — они обрывались прямо у стены, будто она провалилась сквозь землю.

— Чёрт! — выдохнул он, сжимая кулаки. — Она воспользовалась камнем. Купол сработал.

— Как она его достала?! — второй пнул стену ногой. — Мы же обыскали её!

— Видимо, у неё был тайник или она держала его во рту, — первый сплюнул и вытер лицо. — Всё. Начальству скажем, что упустили. Нам теперь не жить.

Они переглянулись. Дождь усиливался, смывая кровь и следы, а сирена всё завывала, но никому из них уже не хотелось никуда бежать.

Глава 1

Годом ранее

Приглушённый свет керосиновых ламп едва разгонял сумрак в баре на окраине. Пахло кислым пивом, дешёвым табаком и сыростью – здесь никогда не проветривали, и даже сквозняк из приоткрытой двери не спасал. За столами сидели местные здоровяки с красными лицами и тяжёлыми взглядами; они пили молча, изредка перекидываясь короткими фразами, больше похожими на рычание.

Дальний столик, в самом тёмном углу, занимал хрупкий силуэт в накинутах капюшоне. Девушка сидела неподвижно, сцепив пальцы на столешнице, и лишь иногда поднимала глаза к двери. Перед ней лежал потрёпанный лист с кривой надписью: «*Приходи в 8 вечера в бар. Есть работа*». Она уже знала, что за этим последует, но всякий раз внутри поднималась волна напряжения – смесь азарта и тошноты.

– Эй, красотка! – раздалось сбоку. Один из пьяных, распушив грудь, направился к её столу.

Девушка не шевельнулась. Только когда он приблизился вплотную и навис над ней, она бесшумно вытянула из-под плаща узкий кинжал и, не вынимая его, приставила остриё к его бедру, сквозь ткань штанов.

– Шаг назад, – тихо сказала она, даже не повысив голоса.

Мужик замер, наткнувшись на ледяной взгляд. Он хотел было огрызнуться, но ощутил, как металл слегка надавил – и благоразумно отступил, бормоча что-то про «нервных девок».

Дари спрятала нож обратно и снова уставилась на дверь.

Скрипнула входная створка, и в бар вошёл худощавый парень в длинном плаще. Он окинул зал цепким взглядом, поймал её силуэт и уверенно направился к ней, по пути кивнув бармену – мол, как обычно.

– Ты опоздал, Марк, – сказала Дари, когда он сел напротив.

– На пять минут, – он откинулся на спинку стула, небрежно бросив на стол мокрые перчатки. – Дождь начался, еле дошёл.

– Всё равно. Место дрянное.

– Зато никто не сунется, – он усмехнулся и, когда подошёл бармен с кружкой пенного, сделал долгий глоток. – Ну что, прочитала?

Дари подвинула к нему лист с заданием, который уже изучила. Там были координаты, схема цитадели, несколько пометок о стражах, но главное – цель. Кольцо. Родовой перстень Князя Тьмы, который он никогда не снимал. Носил на указательном пальце правой руки, не расставался с ним даже во сне. И теперь какая-то безумная женщина хотела, чтобы Дари его украла.

– Ты в своём уме? – спросила она, глядя на Марка в упор. – Снять перстень с пальца самого Дьявола? Это самоубийство.

– Не для тебя, – он понизил голос и пододвинул к ней второй лист – тот самый, от клиентки. – Держи. Это тебе лично.

Дари развернула сложенный вчетверо листок. Пробежала глазами по строчкам, и брови её поползли вверх.

«Добрый вечер, Дарина Макром. Точнее было бы сказать – Дарина Моркам. Умно перевернуть фамилию, но и глупо. Я знаю о тебе достаточно, чтобы не принимать отказ. Ты уникальна – он не чувствует тебя. Ни твоей крови, ни твоей энергии, ни твоего присутствия. Ты единственная, кто может подойти к нему вплотную, и он даже не обернётся. Именно поэтому я выбрала тебя. Укради кольцо, и он станет уязвим. Сделай это – и я дам тебе новую жизнь, имя, защиту. Откажешься – я расскажу о тебе всем, кто ищет. И поверь, их много.»

Дари подняла взгляд на Марка, и голос её стал стальным:

– Это шантаж. Ты меня подставил?

– Нет, – он отшатнулся, чуть не поперхнувшись пивом. – Клянусь, я ни слова. Она сама нашла тебя. Но выхода у нас нет. Если откажешься – она сдаст тебя тем, от кого ты прячешься. Ты знаешь, кто это.

Дари сжала пальцы, побелели костяшки. Она знала. Тени прошлого, которые она так старательно обманывала, сменив фамилию, уйдя в тень. Три года она строила новую жизнь, училась убивать, чтобы не быть убитой самой. А теперь какая-то Лилит взяла и перечеркнула всё.

– Почему именно я? – спросила она, хотя уже догадывалась.

– Ты невидима для него, – почти прошептал Марк, перегнувшись через стол. – Он не чувствует твою кровь, твой страх, твой след. Ты можешь подойти к нему вплотную, и он даже не обернётся. Единственная во всём мире. Или, по крайней мере, единственная, кого она нашла. Укради кольцо – и он потеряет половину своей силы. Без него он станет смертным. Лилит сможет с ним разорвать их связь. А ты получишь свободу.

– Или я умру, пытаюсь стащить кольцо с пальца Князя Тьмы, – горько усмехнулась Дари.

– Ты справишься, – Марк откинулся на спинку стула, но в глазах его мелькнула тень сомнения. – Ты сильная. И быстрая. Просто подойди,ними и уйди. Он даже не проснётся.

– Ты знаешь, как он спит?

– Никто не знает. Но если ты сможешь – ты легенда.

Дари сунула письмо в карман и поднялась.

– Завтра на рассвете я выхожу. Пришли мне всё, что у тебя есть: карту, расположение стражей, лазерки. И, Марк

– Что?

– Если это ловушка – я вернусь и убью тебя первым.

Она развернулась и, не попрощавшись, вышла под дождь. Марк лишь проводил её взглядом, отпивая из кружки, и пробормотал себе под нос: «Удачи, боец. Она тебе понадобится».

На улице ночь обступила её со всех сторон. Фонари горели редко, разбросанные по узким улочкам, и их масляный свет дробился в лужах, создавая причудливые отражения. Дождь только начинался – мелкий, противный, он оседал на плащ, просачивался за воротник, но Дари почти не замечала холода.

Город жил своей ночной жизнью: где-то в трактире слышались пьяные голоса и смех, из открытой пекарни тянуло тёплым хлебом, на углу торговец закрывал лавку, задвигая тяжёлые ставни. Дари шла по мокрой брусчатке, огибая спящие дома, и думала о том, что ей предстоит.

Он не чувствует меня. Эту мысль она повторяла снова и снова, пытаясь поверить. Три года она пряталась, потому что её аура была сломлена – не такая, как у всех. Это делало её неуязвимой для магического поиска, но и изгоем в мире, где всё строится на энергии крови. Она считала это проклятием. А теперь – оказывается, это единственное, что может её спасти.

Но кольцо? Снять кольцо с пальца существа, которое держит в страхе целые миры? Даже если он не чувствует её – он почувствует, когда его палец станет легче. Он проснётся. И тогда – конец.

Дари свернула в переулок, пропуская вперёд патруль стражи – двое в промокших плащах с алебардами, – и замерла на мгновение, когда один из них обернулся. Но он не увидел её – лишь тень, сливающуюся со стеной. Дари выдохнула и продолжила путь.

Здесь, в темноте, она позволила себе выдохнуть. Глаза защипало, но слёз не было – лишь усталость, глубокая, въевшаяся в кости. Мать. Если бы она была жива, она бы сказала: «Не лезь в это, Дарина». Но матери не было уже четыре года, и вина за это до сих пор давила на плечи. Дари запретила себе об этом думать – слишком больно.

Она вышла на пустынную площадь, где старый колодец с покосившейся крышей выглядел призраком в мутном свете. Отсюда было рукой подать до домика мистера Альфреда – крайний дом на окраине. Дверь никогда не запиралась, и Дари толкнула её без стука, стряхивая капли с плаща.

Внутри пахло сушёной мятой, полынью и старым деревом. Горела только одна свеча на столе, и в её жёлтом круге сидел сам хозяин – сухонький старик с ясными глазами, поверх очков для чтения. Увидев Дари, он отложил книгу и мягко улыбнулся.

– Поздно, дочка. Опять в городе?

– Да, дедушка, – она стянула капюшон, и по плечам рассыпались огненно-рыжие волосы – единственная деталь, которую она всегда прятала на людях. – Просто встреча с одним знакомым.

– Знаю я твоих знакомых, – он покачал головой, но без укора. – Иди сюда, дай посмотрю на тебя.

Она подошла, присела на табурет. Старик взял её ладони, заметил сбитые костяшки – следы вчерашнего дела, – но ничего не сказал. Только вздохнул.

– Ты опять не ела. Я согрел суп.

– Спасибо, но не хочется.

– А надо, – он строго нахмурился, но тут же смягчился. – Как там твоя мама? Писала ей?

Дари отвела взгляд. Она ненавидела эту ложь, но правда была бы тяжелее. Мать умерла четыре года назад – и Дари до сих пор не могла простить себя, что не успела её спасти. Она рассказала об этом только однажды – Марку, случайно, в пьяной откровенности. Но мистеру Альфреду, который приютил её, согрел, научил выживать, – ему она врала каждый день.

– Всё хорошо. У неё новая работа. Она сказала, что напишет.

Альфред помолчал, разглядывая её лицо. Он знал – чутьём старика, который видит больше, чем говорит, – что что-то не так. Он видел её руки, её усталые глаза, её попытки скрыть страх. Он догадывался, чем она зарабатывает на жизнь, но никогда не лез, не задавал лишних вопросов. Просто положил свою сухую руку поверх её пальцев.

– Хорошо, если так. Отдыхай, Дарина. Завтра будет новый день.

Она кивнула, чувствуя, как в горле встаёт ком. Встала, накрыла его плечи пледом, который висел на спинке кресла, и направилась в свою крошечную комнатку за печкой. Перед сном она вытащила из кармана письмо Лилит и перечитала ещё раз. Губы её сжались.

– Ты не чувствуешь меня, – прошептала она в пустоту, разглядывая воображаемый перстень на своей руке. – Но почувствуешь, когда я стащу с твоего пальца единственное, что делает тебя сильным. Или – она замолчала, поняв, что не знает, что будет тогда. Может быть, он даже не заметит. Может быть, она просто исчезнет, и он никогда не узнает, кто её послал.

А может быть, всё пойдёт не так. И он увидит её. Впервые за всю историю – увидит ту, кого не должен чувствовать.

Свеча догорела, и комната утонула в темноте, оставив только шум дождя за окном и тихий стук её сердца, которое уже знало: она идёт на верную смерть.

Глава 2

Три дня спустя

Цитадель Князя Тьмы не была похожа ни на один замок, который Дари видела раньше. Стены здесь складывали из чёрного обсидиана, и в глубине камня мерцали багровые прожилки — словно цитадель была живым существом, в котором вместо крови текла лава. Светильники на стенах горели ровным белым пламенем без дыма, но не согревали — от них исходил сухой холод, пробирающий до костей. Цитадель пахла холодным камнем, старым пеплом и чем-то сладковатым, похожим на увядшие лилии. Дари шла по бесконечным коридорам, и каждый шаг отдавался в груди глухим эхом. Свет факелов дрожал, отбрасывая на стены длинные тени, которые изгибались, будто живые. Где-то капала вода — мерно, с той же частотой, что и её пульс.

Плащ был накинут на голову, но она знала — он не нужен. Стражи проходили мимо, не замечая её. Их тяжёлые доспехи скрипели, дыхание было ровным — они не знали, что по их земле крадётсЯ воровка. Дари почти привыкла к этому чувству невидимости, но оно не переставало быть странным. Она ощущала себя призраком, который наблюдает за живыми, но сам остаётся лишь тенью.

Карта Марка, на удивление, оказалась точной. Она миновала три поста, обогнула зал с колоннами и теперь стояла перед тяжёлыми двустворчатыми дверями, за которыми, по слухам, обитал сам Князь Тьмы. Древесина была тёмной, почти чёрной, с вкраплениями серебра — дорого, древне, опасно.

Дари глубоко вдохнула, в последний раз проверила нож под плащом и толкнула створку.

Внутри оказалась гостиная — Дари не ожидала этого. Тёплый свет камина разгонял тьму, танцую на коврах и книжных корешках. Высокие стеллажи уходили под самый потолок, у стен стояли резные кресла, обитые тёмной кожей. В воздухе пахло сушёными травами, вином и ещё чем-то неувелимым.

Но всё это Дари заметила краем глаза. Всё её внимание было приковано к тому, кто сидел в кресле у камина.

Он сидел в нём, откинув голову на спинку, и казался спящим. Чёрные волосы падали на плечи, рубашка была распахнута до пояса, обнажая грудь, покрытую тонкой сетью старых шрамов — словно его тысячу раз резали и залечивали. Он был красив той пугающей, неправильной красотой, которая не встречается у людей: слишком острые скулы, слишком бледная кожа, слишком длинные пальцы, расслабленно лежащие на подлокотнике.

На указательном пальце правой руки тускло блестел массивный перстень с чёрным камнем.

Рядом с ним, положив голову на колени хозяина, сидел огромный чёрный пёс. Зверь тяжело дышал, и его бока мерно вздымались.

Дари шагнула внутрь. Пол под ногами чуть скрипнул — она замерла. Пёс не пошевелился. Дьявол не открыл глаз. Его дыхание было ровным, глубоким.

Она приблизилась. Ещё шаг. Ещё. Она видела перстень — массивный чёрный камень, оправленный в тусклое серебро, на указательном пальце его правой руки. Он лежал на подлокотнике, расслабленный, почти беззащитный.

Она уже протянула руку к перстню, когда он заговорил, не открывая глаз:

— Воровать у спящего — неблагоприятно. Но если тебе от этого легче, я не спал.

Она отдернула руку, но не побежала. Что-то внутри подсказывало — бежать бесполезно.

Он повернул голову и посмотрел на неё. Долгим, тягучим взглядом, от которого захотелось отступить на шаг. Его глаза были тёмными — почти без зрачков, настолько глубокими,

что в них можно было утонуть. Он смотрел на неё с любопытством — не враждебно, но так, будто она была книгой на незнакомом языке.

— Ты не пахнешь, — сказал он, приподнимая голову. — Ни страхом, ни злобой, ни глупым геройством. Ты как пустота. Как дыра в мире. Как так вышло?

Дари молчала, сжимая рукоять ножа под плащом. Она знала, что он не чувствует её — но он видел её, и этого было достаточно.

— Не хочешь говорить? — он усмехнулся и щёлкнул пальцами. В тот же миг пространство вокруг Дари сжалось, стало вязким, как смола, и она не смогла пошевелиться. — Тогда я буду говорить. Ты пришла за кольцом. Лилит? Она всегда присылала неудачников, но ты — первая, кого я не ощутил. Это интересно.

Он встал, подошёл к ней вплотную. Наклонился, вдохнул у её шеи — не касаясь, но она чувствовала его дыхание.

— Ты не пахнешь, — повторил он шёпотом. — Это пугает. Даже меня.

Он щёлкнул пальцами снова — вязкость исчезла. Пёс поднял голову, посмотрел на хозяйку, затем на неё, и тихо, едва слышно, вильнул хвостом.

Дари сделала шаг назад, нащупывая стену.

— Ты не уйдёшь, — сказал он спокойно. — Но я не буду связывать тебя. Это скучно. Давай поиграем.

Он щёлкнул пальцами в третий раз — и комната исчезла.

Дари оказалась в круглой каменной клетке без окон, с единственной дверью, ведущей в коридор, который сворачивал и терялся в темноте. На полу стоял кувшин с водой и миска с фруктами.

— Выход здесь, — голос Дьявола звучал отовсюду, искажённый эхом. — В лабиринте. Если найдёшь дверь наружу — я отпущу тебя. Если нет — будешь возвращаться сюда, и каждый раз еды будет меньше.

Она рванула к двери. Коридор вился, раздваивался, уводил в тупики — и каждый раз, когда она теряла надежду, она оказывалась у новой развилки. Она не знала, сколько прошло времени — часы, день. Её начал мучить голод, но она помнила, что обратно нельзя.

И вдруг, когда она уже потеряла надежду, из-за поворота выбежал чёрный пёс. Тот самый. Он сел перед ней, глядя умными глазами, и ткнул носом в правый проход. Затем побежал, оглянувшись — мол, иди за мной. Дари, сама не веря себе, последовала за ним.

Пёс привёл её к неприметной двери, за которой оказалась винтовая лестница — та самая, что вела наружу. Но когда Дари уже взялась за ручку, она услышала сзади шаги. Дьявол стоял в конце коридора, скрестив руки на груди.

— Предатель, — сказал он псу без злобы и исчез.

Дари дёрнула за ручку и оказалась в гостиной.

— Три часа, — сказал он, не поднимая головы. — Неплохо. Но ты повернула не туда на седьмом повороте. Если бы не мой пёс... Ещё раз?

Дари не ответила. Она бросилась на него с ножом — инстинктивно, от отчаяния. Он даже не пошевелился. Клинок прошёл сквозь его плечо, как сквозь дым. Она пролетела вперёд и упала на ковёр.

— Бесполезно, — сказал он, и в голосе послышалась усталость. — Ты не можешь убить меня, пока я не позволю. Но ты смелая. Я это ценю.

Он поднялся, подошёл к ней, протянул руку. Она не взяла, поднялась сама.

— Что тебе нужно? — спросила она, глядя ему в глаза. — Ты мог бы убить меня сразу. Зачем эти игры?

— Как так вышло, что ты пустая? — Дьявол повторил вопрос.

Дари молчала.

— Не хочешь говорить? — он подошёл к ней вплотную. — Я терпеливый. Но не бесконечно.

Он щёлкнул снова — и в то же мгновение верёвки из тени обвили её запястья, лодыжки, притянули к спинке стула. Пёс поднял голову, насторожился, но хозяин бросил короткое: «Лежать». Зверь улёгся, но не сводил с Дари глаз.

— Ты будешь сидеть здесь, — сказал Дьявол, возвращаясь в кресло. — И ты будешь смотреть, как я живу. Как я ем, пью, читаю. И когда решишь говорить — я услышу.

Он щёлкнул пальцами, и тьма в углах комнаты сгустилась, погасив лишний свет. Остался только камин, его живое пламя, и он сам — расслабленный, почти скучающий, в кресле напротив.

Дари дёрнула руками. Верёвки из тени держали крепко, но не впивались в кожу, не причиняли боли. Только лишали свободы. Она попыталась заговорить, но голос сорвался — сухость в горле превратила слова в хрип.

Он поднял бровь, усмехнулся и отвернулся к огню.

Прошёл день. Или два. Дари перестала считать, когда свет в комнате не менялся — камин горел ровно, лампы не гасли. Время будто застыло, и только голод напоминал, что оно всё же движется.

Он сдержал слово: приносил тарелку с мясом, садился в кресло и ел. Не спеша, с наслаждением, нарезая куски ножом и отправляя в рот. Пил тёмное вино, смакуя, иногда запрокидывая голову и закрывая глаза. Он не смотрел на неё, пока ел, но она чувствовала его внимание — оно давило, хотя он не произносил ни слова.

На второй день или третий он принёс только хлеб и воду. Поставил на столик рядом с собой, отломил кусок, прожевал, запил. Затем подошёл к ней, поднёс кувшин к её губам.

— Пей, — сказал он. — Не хочу, чтобы ты умерла от жажды раньше, чем скажешь правду.

Она пила, не в силах отказаться, — вода обжигала пересохшее горло, но возвращала сознание. Он убрал кувшин, вытер её подбородок пальцем, и она вздрогнула от этого прикосновения — холодного, почти невесомого.

— Не благодари, — вдруг сказал он. — Это не доброта. Это просто расчёт.

Он отошёл, и она снова осталась одна в полумраке.

Пёс приходил каждую ночь — Дари поняла это, когда хозяин уходил, оставляя её в гостиной, и зверь бесшумно появлялся из тени. Он садился рядом, клал голову ей на колени, смотрел умными глазами и тихо дышал. Однажды он принёс в зубах кусок хлеба — тот самый, который остался на столе, — и положил к её ногам. Она не могла дотянуться — верёвки держали руки, — но шепнула: «Спасибо». Пёс вильнул хвостом и улёгся рядом, охраняя её сон.

Когда Дьявол вернулся, он заметил хлеб на полу и усмехнулся.

— Предатель, — сказал он псу без злобы. — Но я тебя прощаю. У тебя хороший вкус.

Он поднял хлеб, положил обратно на стол, и больше не оставлял её одну надолго — садился в кресло, брал книгу и читал вслух. Странные стихи о звёздах и пепле, о том, как время стирает горы, а одиночество — души. Дари слушала его голос, низкий и хриплый, и постепенно переставала видеть в нём чудовище. Он был просто мужчиной, который слишком долго жил один.

На четвёртый день она не выдержала. Голод сводил желудок, голова кружилась, руки онемели. Когда он снова подошёл с кувшином, она выдохнула:

— Я расскажу. Всё.

Он замер на мгновение, затем медленно поставил кувшин на стол, развязал одну её руку и поднёс хлеб.

— Ешь сначала, — сказал он. — Я хочу слышать внятный ответ, а не хрип.

Она ела дрожащими пальцами, не веря, что он позволил. Пёс сидел рядом, положив голову ей на колени, и тихо ворчал — впервые за всё время, адресуя рык хозяйину.

— Меня послала Лилит, — начала Дари, когда силы вернулись. — Она знает моё прошлое. Сказала, что я — единственная, кто может пройти незамеченным. Обещала свободу, если украду кольцо. Я не знаю, как она меня нашла. Я три года пряталась.

— Лилит, — повторил он, и в голосе его не было удивления. — Она всегда искала оружие. И нашла — тебя. Неоригинально.

Он откинулся на спинку кресла и долго смотрел на огонь.

— Она убьёт тебя, когда получит кольцо, — сказал он наконец. — Ты это понимаешь?

— Понимаю, — прошептала Дари. — Но выбора не было. Она пригрозила, что расскажет обо мне тем, от кого я бегу. Тени прошлого, которые убьют меня без разговоров.

— От кого ты бежишь?

Она замолчала. Воспоминания встали перед глазами — мать, кровь, холодный пол, она сама, шестнадцатилетняя, бегущая в ночь. Она не хотела говорить об этом. Никогда.

— Не важно, — сказала она. — Теперь ты знаешь правду. Что будешь делать? Убьёшь меня?

Дьявол поднялся, подошёл к ней вплотную, наклонился так, что его лицо оказалось напротив её.

— Нет, — сказал он. — Я предлагаю тебе другую сделку.

Он щёлкнул пальцами — верёвки исчезли, и Дари упала на ковёр, обессиленная. Пёс тут же улёгся рядом, лизнул её в щёку.

— Ты останешься здесь, — сказал он, глядя на неё сверху. — Я не буду пытаться тебя, не буду морить голодом. Я научу тебя управлять твоим даром — потому что ты не проклята. Ты — ключ. Ты можешь становиться невидимой не только для меня, но и для любого, кто ищет тебя по крови. И когда ты научишься, ты сможешь бежать от кого угодно — и тебя никто не найдёт.

Она смотрела на него с недоверием.

— Зачем тебе это?

Он задержал на ней взгляд, и в его глазах мелькнула та же тень боли, что она замечала раньше.

— Потому что я устал быть один, — сказал он тихо. — Тысячи лет меня ненавидят, боятся, хотят убить. А ты — первая, кто не хочет моей смерти. Ты хочешь просто жить. И я хочу, чтобы кто-то был рядом, кто не видит во мне чудовище. Ты не боишься меня — я это чувствую, хотя ты и пустая.

Дари попыталась сесть, но голова закружилась. Пёс подставил спину, помогая ей опереться.

— Ты предлагаешь мне остаться здесь? Добровольно?

— Добровольно или нет — выбор за тобой, — сказал он, и в голосе его снова появилась сталь. — Но если ты откажешься, я не убью тебя. Я просто верну тебя в комнату, привяжу к стулу и буду приходить каждый день есть у тебя на глазах, пока ты не согласишься. Я терпеливый. Я ждал тысячу лет. Подожду ещё сколько надо.

Она смотрела на него, и понимала — он не шутит. Он был способен на жестокость, но он был честен. И в этой честности было больше человечности, чем во всей улыбчивой лжи Лилит.

— Я согласна, — сказала она. — Но ты поклянётся, что не прикоснёшься ко мне без моего желания. И что не будешь пытаться меня, даже если я разозлю тебя.

Он усмехнулся — не зло, а скорее печально.

— Клянусь своей бессмертной душой, которой у меня нет, — сказал он. — Имей в виду: я Дьявол. Я не умею быть добрым. Но я буду честным.

Он протянул ей руку, чтобы помочь подняться. Она не взяла — сама, опираясь на пса, встала на дрожащие ноги. Посмотрела ему прямо в глаза.

— Тогда учи меня, — сказала она.

Он кивнул, развернулся, подошёл к столу, налил в два бокала вина и протянул ей один.

— За новое начало, — сказал он. — Добро пожаловать в мою цитадель, Дарина. Здесь ты будешь в безопасности от всех, кроме меня. Но я не буду врагом, если ты не станешь им.

Она взяла бокал, задержала его в руке, не отпивая. Смотрела на тёмную жидкость, на огонь, отражающийся в ней, и чувствовала, как страх медленно уходит, уступая место чему-то новому — осторожному, но живому.

Она не обратила внимание, что Дьявол назвал её по имени. Дари была уверена, что даже если он её не чувствует, но он точно знает о ней

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.